

"Одобрить в целом..."

Закон "Об образовании..." может угробить нашу хореографическую, театральную и музыкальную школы.

И спустя несколько дней после совместной коллегии Министерства культуры России и Министерства образования и науки нет никакого готового решения. Говорили четыре часа, вроде бы даже какое-то взаимопонимание наметилось, во всяком случае министр культуры Александр Авдеев старался всеми силами не только всем собравшимся, но и себе самому сказать, что все хорошо, а главное – движется в верном направлении: «Разности подходов у нас нет». Поблагодарил коллег за понимание: «Мы вам благодарны за то, что по восемнадцати специальностям нас освободили от равнения на Болонский процесс. Потому что иначе мы растеряем уникальную российско-советскую школу подготовки актеров, художников, где важно единство плотного образования в четыре-пять лет. Нельзя делить его на бакалавра и магистра».

Коротко говоря, проблема, одна из самых существенных, в том, что нынешний проект закона «Об образовании...», обсуждение которого должно завершиться к 1 февраля, предполагает довольно жесткое следование принципам так называемого Болонского процесса, то есть вместо привычных для советской высшей школы пяти лет появятся две ступени, и не все бакалавры смогут рассчитывать на степень магистра. И, например, театральное образование уже нельзя будет считать полноценно высшим. И что? «Мы не сможем готовить педагогов для самих себя. А в Болонье нам не помогут», – резюмировал Олег Табаков. Он напомнил, что его учитель Топорков учился у Давыдова, великого актера Малого театра, тот – у великого Щепкина, так – из рук в руки – только и можно передать актерскую профессию.

Нельзя будет, Болонский процесс этого не предусматривает. Спаси может статус университета, университету позволено будет готовить педагогов, но наши театральные академии на университет – по проекту закона – «не тянут».

Исключение было сделано для Московской консерватории, но и это, к сожалению, не решает ни всех, ни даже части проблем. Михаил Швыдкой, когда он был министром культуры, не уставал повторять: чтобы завтра 100 человек сели в оркестре, сегодня 10 или даже 50 тыс. человек должны пойти в музыкальную школу. А музыкальные школы сегодня последовательно сводят – по статусу – к кружкам «умелые руки», хотя кто учился – тот знает: в прежние годы учебы в музыкальной школе вся система эта строилась по принципу профессионального образования, в придачу к фортепьяно, или скрипке, или трубе детей учили истории музыки, сольфеджио и т.д. После музыкальной школы лучшие шли в училище, оттуда – в консерваторию, итого, как врачи, музыканты в СССР, а по наследству и в России, учились 15 лет. Отсюда и лучшая в мире школа. А нынешние санитарно-эпидемиологические нормы устанавливают единые правила для всего «дополнительного», то есть необязательного образования: не больше двух раз в неделю, продолжительность урока – полчаса... Чему за полчаса может научить педагог ребенка? В музыке, в танце?

А с 1 января детские школы искусств перестали аккредитовывать, вместо аккредитации – получение лицензии, то есть вместо предпрофессионального образования и тут – любительский кружок. Школы, рассказали на коллегии, уже закрываются, учебные планы оптимизируют, то есть сокращают до трех-четырех предметов. Ведь кружок – не школа, к нему и отношение другое, и трех-четырёхэтажное здание для кружка – конечно, ни к чему. А музыкальная школа, тем более хореографическая академия – это не кружок мягкой игрушки, даже не станция юных техников, при всем уважении к тем и другим.

Александр Авдеев поддержал предложение добиваться статуса национального достояния для тех уникальных школ, которые существуют не один десяток лет и известны во всем мире. Для Вагановской академии, московской Академии хореографии, Центральной музыкальной школы при консерватории. И с этим вроде бы согласились представители Минобрнауки. Также не показалась им совершенно невероятной мысль о том, что режиссуре, некоторым другим профессиям не всегда идут учиться после школы, то есть очень часто, а в некоторых случаях почти всегда это образование – второе, и оно не должно быть платным. Ладно, режиссеров немного по России, можно сделать для них исключение...

Нельзя ни в коем случае отказываться от системы конкурсного отбора в эти уникальные музыкальные и

хореографические школы, точно так же, как нельзя начинать обучение в некоторых профессиях – танцу, например, или музыке – в 15 лет, как того требуют ныне предлагаемые изменения...

Тем не менее в проекте решения коллегии красуется фраза: «Одобрить в целом проект федерального закона «Об образовании...». Думается, ее – и не только ради красоты – так и оставят. А почему?

Слушая внимательно выступления Олега Табакова, ректора Российской академии театрального искусства Карины Мелик-Пашаевой, да даже и ректора Московской консерватории Александра Соколова, трудно было понять, что же могут одобрять представители культуры в этом проекте, если в нынешнем виде этот закон несет даже детским музыкальным школам, а не только высшим учебным заведениям – одни неприятности.

Тем более я помню, как обсуждали в комитете по культуре Госдумы проект закона о бюджете на следующий год. Вопросов было немало, но решили, что детали обсудят на втором чтении. «Одобрить в целом». Второе обсуждение не принесло уже никаких новых правок. Так и приняли бюджет – с сокращениями по статьям ремонта, реставрации учреждений культуры на 60%!

И если сегодня «одобрить в целом» проект закона «Об образовании...», завтра наши легендарные Школу-студию МХАТ, ГИТИС, Щепкинскую и Щукинскую театральные школы так и приравняют к ПТУ. А с таким статусом совершенно естественно и финансирование подсократить. Как минимум.

Впрочем, вот свежие впечатления. В понедельник вечером по дороге на Ленинградский вокзал я услышал первые сообщения о теракте в Домодедове. Примерно спустя полчаса я подошел к вокзалу. Ни одного милиционера! Внутри вокзала – обычная суета. Я подошел к трем сотрудникам службы безопасности РЖД. О теракте в аэропорту они узнали от меня. Вышел на платформу. Ни одного милиционера! До прибытия «Сапсана» оставалось минут пятнадцать, я еще раз прошел насквозь вокзал, вышел на улицу, вернулся на перрон. Ни одного милиционера! Наконец появились. Двое. Я подошел, объяснил журналистскую причину любопытства. О теракте он знал. Был вежлив: «А вы знаете, что нас на весь вокзал в смене 6 человек, и все время сокращения, скоро патрулировать будут одни полковники...» И я подумал: конечно, у балета, у театра есть защитники – кто откажет известным всей стране артистам, когда они просят слова?! Милиционерам и в этом смысле тяжелее. И на их фоне наши театральные проблемы – цветочки.

Григорий Анатольевич Заславский - зав. отделом культуры "НГ"

Автор: Артур Скальский © Независимая газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2648 26.01.2011, 19:50 📌 349
URL: <https://babr24.com/?ADE=91279> Bytes: 6749 / 6734 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)